

Нань Хуа слегка улыбнулась, слушая, как спорят её старший и младший братья. Смотря на возвышенно разглагольствующего старшего брата Тяньмина, она чувствовала некоторое презрение. Каждый последователь этой секты считал себя исключительным. Они считали себя избранными детьми небес. Но Нань Хуа знала, что со времени основания Снежной империи, её регулярная армия была величайшей силой в Небесной пустоши. Под правлением империи вся слава этих сект давным давно была сдута ветром и смыта дождём. Время этих сект постепенно подошло к концу. Всё же, у этих сект было много последователей, которые верили, что с силой сект ничего не сравнится. Они чувствовали, что возвышались над остальными, спали на свежем воздухе, не вмешивались в мирские дела и отстранились от смертного мира. Они считали себя чуть ли не бессмертными существами, они снисходительно смотрели на простых солдат, называя их военными скотами. Но Нань Хуа понимала, что в сегодняшней империи было несметное количество экспертов. Не говоря уже об остальных, сила предводителя воинства Юяньского прохода Лу Чжаогэ была настолько велика, что главарям этих сект было с ним не тягаться. Свободные и неограниченные секты были тусклым светом, который постепенно угасал. Даже самые большие секты типа Креп Мирт были вынуждены находиться глубоко в горах. Они утверждали, что отстранились от дел смертных, будучи невозмутимыми, как бессмертные, но кто не тоскует по городам самом их расцвете?

Старший брат Вей Тяньмин и другие разделяли взгляд, что они были выше обычных жителей Юяньского прохода. Они чувствовали себя бессмертными, спустившимися с небес, чтобы облегчить боль и страдания обычных людей. Но Нань Хуа была другой. Сила этой очаровательной девушки не могла считаться наивысшей в кругах секты Креп Мирт, всего лишь выше средней, но её красота была неоспорима. В результате, всегда находились последователи данной секты, желающие оставить ей компанию. Счастливчику, которого она избрала бы завидовали бы многие.

Но в данный момент в дали от секты и с расцветающей цивилизацией вокруг разум Нань Хуа больше не был поглощен ею. Если бы она могла избрать достойного молодого человека с подходящим статусом и силой и выйти за него замуж, она могла бесконечно наслаждаться богатством и высоким положением в обществе. Этот богоподобный стиль жизни был куда лучше, чем прятаться в горах и лесах, сочиняя стихотворения о луне. Именно поэтому Нань Хуа чувствовала, что Тяньминь и другие вели себя по-детски. Но её разум был гораздо более глубоким и утончённым, чем разум её сверстников, поэтому она предпочла промолчать и только слегка улыбнуться. Конечно же, Нань Хуа смотрела пренебрежительно и на бесполезных и праздных юных господ, таких, как тот молодой человек в белой мантии с элегантным мечом за поясом. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы определить, что он был бездельником. Ни один эксперт не стал бы ходить с таким бесполезным мечом, который смотрелся хорошо, но был неудобен в использовании. Ещё этот слуга в зелёной шляпе...

Если уж придётся избрать подобного испорченного бездельника, лучше избрать одного из её товарищей по секте. Нань Хуа вспомнила разные слухи, которые слышала по дороге. Был человек по имени Е Цинъюй, о котором не плохо отзывались. Подходящий возраст в совокупности с порядочной силой и званием маркиза, он исполнял сразу две роли в Юяньской армии, и, говорили, не был женат. Он был самым молодым маркизом в истории империи. Нань Хуа тихо планировала. У неё была непоколебимая уверенность в её красоте и других положительных качествах. Если бы она сделала первый шаг, этот Е Цинъюй мог с лёгкостью быть захвачен.

...

Е Цинъюй не спеша шёл по улице. Его встреча с Вень Ванем и Лю Цзунъюанем была во второй половине дня, так что у него ещё было полно времени. У него раньше никогда не было возможности неторопливо прогуляться по улицам Юяньского прохода. В сравнении с меркантильной аурой Оленьего города, Юяньский проход был намного более дисциплинирован. По обеим сторонам улиц стояли палатки, но их число было гораздо меньше, чем в оленьем городе. Большая часть магазинов были квадратными и прямыми. В основном при строительстве сооружений учитывалось в первую очередь их обороноспособность, так что все они были очень устойчивыми. В этих магазинах продавались оружие и доспехи, строительные материалы, рис, мука и макароны. Всё самое необходимое. Что касается шёлка и других тканей, разнообразных картин, они попадались крайне редко. По дороге Е Цинъюй встретил много бойцов, которые похоже были из Цзянху. Они значительно отличались от населения Юяньского прохода, очевидно они были членами сект.

Почему вдруг в Юяньском проходе собралось так много членов этих группировок? О положении этих группировок в Снежной Империи Е Цинъюй хнал только из книг и то ему не всё было понятно. Ученики академии Белого Оленя после окончания обучения имели большой выбор. Некоторые предпочитали вступить в армию, остальные в свои собственные кланы. Исключительные выпускники иногда вступали в подобные группировки, чтобы получить глубокое знание боевых искусств.

Шесть из десяти экспертов Снежной империи были выходцами из подобных группировок. Ученики и эксперты, вышедшие оттуда, предпочитали в основном действовать в одиночку. Они имели обыкновение появляться и исчезать, не оставляя никаких следов. По этим причинам Е Цинъюй был удивлён таким обилием членов группировок в Юяньском проходе.

Е Цинъюй повел весь день в своей комнате, тренируясь. Но Бай Юаньсин кроме тренировок интересовался тем, что происходило в проходе. Он осознанно стал глазами и ушами Е Цинъюя. Он мог предоставить важные сведения Е Цинъюю в любой момент.

«Значит они пришли помочь.» - кивнул Е Цинъюй с понимающим видом.

В рядах этих группировок были как хорошие, так и плохие люди, но нельзя было отрицать, что их основания были предельно глубокими и техники развития, которые там передавались, имели длинную историю. Требования для вступления в подобные организации были очень высоки. Если империя действительно хотела осуществить полномасштабное вторжение, то их помощь может оказаться очень полезна против демонических воинов.

Но были также и опасения. Дисциплина в этих группировках хромала. В раздумьях Е Цинъюй покачал головой. Если армия приняла их на службу, то всё было предусмотрено. Стратегия была отлажена. Пока он будет хорошо выполнять свою задачу, волноваться не о чем. На этой счастливой ноте Е Цинъюй оставил свои раздумья. Он постарался расслабиться. Гуляя не спеша, он и впрямь выглядел, как богач, которому нечего делать.

Бай Юаньсин был местным жителем, поэтому был сравнительно знаком с городом. По дороге, он разяснял Е Цинъюю разные аспекты города, как проводник. Е Цинъюй начинал понимать Юяньский проход всё лучше и лучше. Они вдвоём прибыли в северный округ Юяньского прохода около полудня. Военных объектов становилось всё больше. Это был район, находившийся под контролем авангарда Юяньской армии. «Если мы пройдем ещё пять-шесть миль вперёд, мы окажемся в главном лагере авангарда. Господин, точка встречи находится вот здесь...» Бай Юаньсин указал на восьмиугольное девятиэтажное здание слева от них.

«Это здание Ветра и измороси» сказал Е Цинъюй. У этого здания была значительная история.

Считалось, что оно когда-то было временным убежищем императора, когда он вёл свои войска в сражение с демонами. На нём было личное тнадписание императора, название произошло именно из-за него. Это было единственное восьмиугольное здание на многие мили вокруг и оно было самым высоким на тот момент. В сравнении с обычными квадратными постройками, оно было красиво. Во время битвы, которая последовала, оба противника сражались отчаянно, но в конце концов всё сошло на нет и не было ясного победителя. Его величество вернулся в свой дворец и это здание было отдано военным. Впоследствии однако, это здание было переделано в некую достопримечательность и в нём открыли ресторан. Именно в нём Е Цинъюю предстояла встреча с Вень Ванем и Лю Цзонъюанем. Они не заставили себя долго ждать. Возле дверей стояло восемь солдат. Вошедших поприветствовал портье. Он обладал очень хорошим зрением и был ко всем очень внимателен. По виду Е Цинъюя он определил, что тот был богатым человеком и потому и потому радушно поприветствовал его и Юяньсына. Как только они переступили порог, им показалось, что они попали в совершенно другой мир. Снаружи была весенняя прохлада, но внутри было очень тепло. Зелёная растительность была приятна для глаз. Даже расстановка столов была весьма замысловатой.

<http://tl.rulate.ru/book/103/78359>